

ФИЛОСОФСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ
К ИСТОКАМ МУЗЫКИ

ДО ПЕРВОГО ЗВУКА

Гульнара С.

Гульнара С

До первого звука

«Автор»

2026

С Г.

До первого звука / Г. С — «Автор», 2026

Изменим мир? Хотите? Тогда сначала изменим наше восприятие. Например, музыки. Это, пожалуй, самый простой способ однажды понять: всё, что мы пытаемся найти, возможно, уже давно существует. Нужно только научиться это замечать и слышать. Это книга не столько о том, как создаётся музыка, сколько о том, откуда она приходит и почему человек оказывается способен её услышать. Когда я сама стала учиться музыке, то всё чаще замечала: самое важное начинается ещё до первого звука — в тишине, в готовности услышать и во встрече с учителем, который помогает открыть то, чего раньше ты не замечал. Эта книга — мой личный путь к музыке и попытка понять, где же она всё-таки начинается.

© С Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Предисловие	6
Содержание	7
Глава I. Тишина	8
Глава II. Готовность	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Гульнара С До первого звука

Глава

ГУЛЬНАРА С.

До первого звука

Посвящается Александру Ганбарову, моему учителю музыки.

С благодарностью за то, что однажды Вы научили меня слышать не только музыку, но и тишину, из которой она рождается.

Предисловие

Мы привыкли думать, что музыка рождается в тот момент, когда композитор касается клавиши, проводит смычком по струне или записывает первую ноту.

Но что, если это не так?

Что, если музыка начинается гораздо раньше? Не раньше первого звука.

Даже не раньше первой мысли.

А раньше самого человека, который однажды окажется способен её услышать.

Эта книга не пытается доказать, что музыка существует независимо от человека. Подобное утверждение невозможно подтвердить так, как подтверждают физический закон. Но история музыки, устройство звука и свидетельства композиторов позволяют поставить другой вопрос: всегда ли человек создаёт музыку — или иногда он открывает возможность, которая существовала прежде его самого?

Ответа, возможно, не будет.

Но иногда правильно поставленный вопрос меняет слух сильнее, чем готовый ответ.

Содержание

- Глава I. Тишина
- Глава II. Готовность
- Глава III. Настройщик
- Глава IV. Встреча
- Глава V. Источник
- Глава VI. Память
- Глава VII. Преображение
- Глава VIII. Необходимость

Глава I. Тишина

Главный вопрос: что существует до первого звука?

Когда в концертном зале гаснет свет, происходит странная вещь. Оркестр ещё не сыграл ни одной ноты, а дирижёр ещё не поднял руки. И зал молчит, и воздух не колеблется, и ни один инструмент не звучит.

Но все ощущают, что музыка уже началась. Что изменилось?

Ведь физически почти ничего не произошло. Те же люди сидят на тех же местах, на сцене стоят те же инструменты, а за пределами зала продолжается обычная жизнь.

Но внутри возникает состояние, которого не было несколько мгновений назад. Тишина перестаёт быть пустотой, она становится ожиданием. Возможно, дело не в том, что музыка уже появилась, а в том, что человек приготовился её услышать.

До того, как погас свет, зал был наполнен разговорами, движением, случайными звуками. Кто-то искал своё место, кто-то шептался, кто-то ещё думал о событиях прошедшего дня.

Но затем пространство словно собирается в одной точке, и множество отдельных людей одновременно обращают внимание к тому, чего пока нет. Никто не знает, какой будет первая нота, но все ждут её.

Получается, музыка начинается не только со звука.

Она начинается, когда люди меняют внимание.

Мы привыкли считать музыку последовательностью звуков. И если звуков нет, то это значит, что нет и музыки.

Но любой музыкант знает: пауза является такой же частью произведения, как и нота. Её длительность указывается в партитуре. Исполнитель должен выдержать её с той же точностью, с какой извлекает звук. Пауза может разделять две музыкальные мысли.

Может создавать напряжение, а может завершать фразу. Или может заставить уже прозвучавшую ноту раскрыться после того, как сама она исчезла. Но если убрать из произведения все паузы, останутся только звуки, и музыка изменится.

А может быть, исчезнет совсем. Потому что музыка состоит не только из того, что звучит. Она состоит и из отношений между звуками. А эти отношения невозможны без промежутка, без расстояния, без молчания.

Если убрать дыхание из музыки Баха, её движение станет механическим. А если вдруг уничтожить пространство в музыке Дебюсси, исчезнут свет, воздух и ощущение почти неуловимого изменения красок. Если исполнитель начинает бояться паузы и торопится заполнить её звуком, музыка словно теряет возможность дышать.

Получается странная вещь. Тишина — не противоположность музыке. Она — один из её языков.

Но можно пойти дальше.

Что, если первая пауза начинается не в партитуре?

Что, если самая первая тишина возникает задолго до того, как композитор возьмёт в руки перо, прикоснётся к клавише или проведёт смычком по струне?

До записанной ноты существует мгновение, в котором ещё ничего нельзя предъявить миру. Нет партитуры, нет исполнения, нет звуковой волны. Возможно, нет даже законченной музыкальной мысли, а есть только человек, который прислушивается.

Но к чему?

К самому себе, к памяти. А может быть, к случайным звукам окружающего мира.

Или к тому, что происходит за пределами его осознанной мысли?

Или к чему-то, для чего у нас пока нет точного названия?

Мы не знаем.

Однако именно здесь появляется главный вопрос этой книги: **Является ли тишина отсутствием музыки?**

Или она представляет собой пространство, в котором живёт та самая музыка? Давайте предположим, что в мире тишина не пуста. В ней существует возможность музыки. Не готовая симфония, хотя почему нет ..?

А может быть мелодия уже существует, просто ждет где-то своего автора.

Может быть где-то в пространстве уже есть возможность порядка, связи и формы, которую человек однажды может различить, узнать, открыть.

Подобно тому как белый лист ещё не содержит написанной книги, но уже создаёт пространство, в котором она может появиться.

Хотя и эта метафора неточна, потому что лист бумаги безразличен к тому, что на нём напишут.

Но музыка, возникая в сознании композитора, нередко воспринимается им не как произвольный выбор. Перед ним может быть множество продолжений, но по мере возникновения формы они перестают казаться равноценными.

Откуда появляется это различие?

Почему одна последовательность звуков кажется случайной, а другая — необходимой?

Почему композитор иногда часами ищет продолжение фразы, хотя технически способен записать сотни вариантов?

Если он является полновластным создателем произведения, почему произведение сопротивляется его воле?

Возможно, потому, что тишина перед музыкой — не пустое место, которое разрешено заполнить чем угодно. Она похожа на вопрос и не каждый ответ соответствует ему. Мы привыкли спрашивать: «Откуда появляется музыка?» Но, возможно, прежде следует спросить иначе:

что должно произойти внутри человека, чтобы среди бесконечного шума мира он услышал связь, которую до него никто не услышал?

Сам мир никогда не бывает совершенно беззвучным. Даже в закрытом помещении человек слышит дыхание, движение тела, работу отопления, далёкий шум улицы. В природе звучат ветер, вода, птицы, насекомые. У живого тела есть собственные ритмы, но наличие звуков ещё не означает наличия музыки.

Мир наполнен колебаниями. Музыка возникает тогда, когда среди них открывается отношение, повторение, ожидание, напряжение, возвращение. Память о предыдущем звуке и предчувствие следующего.

Следовательно, услышать музыку — не то же самое, что услышать звук. Физический слух воспринимает колебания воздуха, но музыка требует другого слуха, внутреннего. Именно благодаря ему человек слышит не отдельные звуки, а то, что возникает между ними.

Направление и форму, прямую необходимость.

Возможно, поэтому одна и та же музыка открывается

людям по-разному. Один слышит приятную мелодию, другой — сложную гармоническую структуру, а третий — внутреннее движение, которое невозможно объяснить музыкальными терминами.

Четвёртый не способен назвать ни одного элемента произведения, но после последней ноты долго остаётся неподвижным. Все они слышали одинаковые физические колебания. Но встретились не с одной и той же музыкой.

Значит, произведение зависит не только от того, что прозвучало.

Оно зависит и от того, кто слушал.

Но означает ли это, что музыка существует исключительно в сознании человека?

Не обязательно. Окно тоже определяет, какую часть мира мы видим. Однако мир не возникает внутри окна. Возможно, сознание не создаёт музыку целиком, а открывает для неё определённый проход. Чем внимательнее человек, тем больше он способен услышать.

Это не означает, что музыкально образованный слушатель всегда переживает произведение глубже необразованного. Знание иногда помогает слышать. Иногда, напротив, заслоняет живое переживание готовыми понятиями. Можно настолько внимательно следить за формой, модуляциями и техникой исполнения, что не услышать саму музыку.

Внутренний слух не сводится к образованию, но образование, опыт и труд способны его изменить. Ребёнок впервые берёт в руки скрипку и слышит отдельные звуки. Спустя годы музыкант начинает слышать гармонию, а ещё позже — направление фразы.

И только много позже — тишину между нотами. И, возможно, однажды наступает момент, когда он начинает различать музыку ещё до того, как она прозвучала. Не потому, что получил мистическую способность слышать иной мир, а потому, что его сознание научилось удерживать форму без внешнего звука.

Композитор может услышать произведение внутри себя. Исполнитель способен прочитывать партитуру и представить её звучание, не касаясь инструмента.

Слушатель иногда продолжает слышать мелодию после окончания концерта.

Во всех этих случаях музыка существует без непосредственного колебания воздуха, а значит, звук не является главным условием для её физического воплощения. Но музыка не исчерпывается звуком. Она может покинуть внешнее пространство и продолжить существовать в памяти.

Может ещё не прозвучать и уже существовать во внутреннем слухе. Может молчать на бумаге десятилетиями, сохраняя возможность будущего

исполнения. Эти состояния различны. Но мы всякий раз узнаём в них музыку.

Тогда пространство тишины приобретает иной смысл.

Возможно все это пространство содержит весь поток информации, которым обладает человечество и в определенные моменты оно раскрывается определенным людям. И музыка уже есть в этом пространстве тоже.

Музыка возникает из тишины, проходит сквозь неё и возвращается в неё.

Но возвращается ли она в то же самое место, а остается ли она той самой что только что звучала или она изменилась тоже?

После великого произведения тишина уже не кажется прежней. Последняя нота исчезла. Физически зал снова молчит. Однако теперь молчание наполнено тем, что только что произошло. Никто не спешит хлопнуть. На несколько мгновений возникает пауза, которой нет в партитуре.

Её не написал композитор, не назначил дирижёр она рождается благодаря слушателям.

Почему люди медлят?

Возможно, они не хотят разрушить оставшееся внутри звучание, а возможно, им требуется время, чтобы вернуться из пространства произведения в обычный мир.

А может быть, в эту секунду музыка становится наиболее слышимой именно потому, что перестала звучать.

Последняя нота исчезает, но созданная ею форма ещё удерживается сознанием. Тишина оказывается не местом смерти музыки, она становится её продолжением.

И тогда возникает ещё один вопрос.

Если мы способны услышать музыку после исчезновения звука, могли ли мы услышать её до его появления?

Не конкретное произведение целиком, не готовую мелодию, а возможность музыки. То внутреннее напряжение тишины, из которого однажды может возникнуть первая нота. Воз-

можно, великие произведения не появляются случайно не потому, что музыка выбирает лишь особенных людей и не потому, что композитор обладает властью создавать её из ничего.

Может быть, существуют люди, которые посвятили жизнь тому, чтобы стать способными услышать связь там, где остальные слышат только отдельные звуки.

Но эта способность не возникает мгновенно. Человек должен измениться, должно измениться его внимание, его память, его терпение, его отношение к ошибке, его способность находиться в тишине и не торопиться заполнить её первым попавшимся звуком.

Мы любим историю о внезапном вдохновении. Она красива. В ней музыка словно вспыхивает в готовом виде. Но за этим мгновением почти всегда стоят годы, в течение которых человек учился слушать. Для встречи должна возникнуть готовность.

И, возможно, поэтому ответ на вопрос о происхождении музыки начинается не с композитора и даже не с первой ноты.

Он начинается с тишины. Не с пустоты.

С пространства возможности.

С того мгновения, когда музыка ещё нигде не звучит, но человек впервые останавливается, чтобы её услышать.

Глава II. Готовность

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.